

Глава 7

***

Старый дом на горе

***

Досада и сожаление ещё терзали сердце Су Лина, когда он, обернувшись, замер от неожиданности. Мужчина стоял у старого колодца — высокий, молчаливый, возникший словно из ниоткуда.

Заходящее солнце, заброшенное поместье и эта неподвижная, пугающая тень... Юноша невольно вздрогнул. Переведя дух, он напустил на себя недовольный вид:

— А я-то думал, ты сбежал.

«Неужто не нашёл дорогу из леса и решил вернуться?»

Собеседник смотрел на него пристально и спокойно, но в глубине его глаз затаился острый блеск, какой бывает у волка, притаившегося в чаще. В лучах заката его мощная фигура казалась опасной, почти звериной.

Су Лин вскинул голову, прикидывая свои шансы. В душе закипала обида, но здравый смысл заставил его пойти на уступки.

— Ты... чего на меня уставился? — возмутился он, хотя голос его чуть дрогнул. — Я купил тебя за два лян серебра. Если тебе здесь слишком бедно, так сначала верни мне деньги, а потом проваливай на все четыре стороны! Я ведь по доброте душевной хотел помочь тебе избавиться от рабского клейма. Да ещё и щенка позволил оставить...

Он запнулся, чувствуя, как от возмущения пересохло в горле.

— Даже собака не презирает хозяина за бедность, а ты... — проворчал он уже тише, всё ещё сверкая глазами.

Мужчина не шелохнулся. Скользя взглядом по побледневшим губам юноши, он поднял руку, в которой держал рыбу. Голос его, хриплый и сухой, прозвучал так, будто он не говорил долгие годы:

— Сварить уху или зажарить на углях?

Братец Лин, только что готовый взорваться, опешил. Он пришёл в себя лишь тогда, когда крупный белый амур, подвешенный на соломенной бечёвке, слабо дёрнулся. Рыбина была увесистой, не меньше пары цзиней.

— Ох... — юноша быстро вернул себе невозмутимый тон. — Половину в ухо, остальное — на уголки.

Он ещё раз украдкой взглянул на раба и, не удержавшись, ехидно добавил:

— Оказывается, ты не немой. Говорить умеешь.

Договорив, Су Лин заметил, как из-за спины мужчины выскочил чёрный щенок. Мокрый насквозь, Сяо Хэй радостно вилял хвостом, обдавая всё вокруг брызгами. Волосы Су И тоже были влажными; он зачесал их назад, открыв волевое лицо с густыми бровями и глубоким взглядом.

«А он и впрямь хорош собой»

Очевидно, эта парочка успела искупаться в реке и заодно разжиться уловом. Пока юноша предавался размышлениям, Девятнадцатый уже подвесил рыбу на ветку османтуса и направился в дом, словно что-то разыскивая.

— Это старый дом! — крикнул ему в спину Су Лин. — Еды здесь нет, только мышиные гнезда в каждом углу!

Однако вскоре мужчина вышел, неся в руках огниво, деревянный таз и несколько глиняных горшков с приправами. Юноша искренне изумился: откуда в заброшенных развалинах взялись такие вещи?

***

В главном зале было пусто и пахло вековой пылью. По бокам от него располагались жилые комнаты, за углом пристроилась кладовая, а за самим залом — ещё одно помещение. Су Лин помнил, что когда-то здесь теснилась семья старшего дяди из четырёх человек и бабушка. Им с отцом, когда они приезжали в деревню, приходилось спать именно в той каморке среди старых вещей.

Повинуясь смутному воспоминанию, он направился к кладовой. Убранство здесь было скудным, но пыли на полу оказалось меньше, чем в зале — явно кто-то наведывался сюда частенько. На кровати лежала аккуратно расстеленная солома. Юноша откинул её и обнаружил плотный слой серой ткани, прикрывающий постель.

Он открыл старый деревянный шкаф. Внутри оказались вещи первой необходимости и поношенная одежда — как раз хватит рабу на смену. Под одеждой нашлись медицинские трактаты; бумага пожелтела, а края страниц превратились в труху — мыши всё же добрались до книг. Рядом лежали скомкавшиеся остатки порошка от насекомых, давно потерявшие силу.

Разбирая вещи, Су Лин наткнулся на коробочку с зубным порошком в фарфоровой баночке.

«Это же я покупал для отца...»

В этих краях, среди гор и рек, всегда было влажно, а еда — острой и жирной. Летом многие страдали от жара. Заметив, что от обычной соли у Ши Синсяня часто кровоточат дёсны, сын купил ему этот порошок. Кто бы мог подумать, что он найдёт его здесь?

Неужели отец, возвращаясь в деревню, каждый раз останавливался не у старшего дяди, а в этом ветхом доме?

Став старше, юноша редко бывал здесь — дорога была долгой и утомительной. К тому же он не ладил с двоюродными братом и сестрой, поэтому всегда старался уехать в тот же день. Вспомнив, как отец привозил в деревню мясо и сладости, а сам ютился в этих развалинах, Су Лин почувствовал, как в груди закипает ярость.

В памяти всплыло и то, что родитель вложил немало денег в постройку нового кирпичного дома для семьи Ши Синчжу. Тётушка тогда твердила, что старый дом на горе неудобен для стариков: в дождливые дни тропы размывает, можно упасть... Прикрываясь заботой о бабушке, они выманили у Ши Синсяня деньги.

«И при этом даже не выделили ему приличного места для отдыха!»

От этих мыслей Су Лин разозлился ещё сильнее. В этот момент в окно потянуло дымком, а вслед за ним донёсся аромат свежей ухи и жареной рыбы.

Юноша выглянул во двор. Его «два ляна серебра» как раз снимал деревянной ложкой пену из чугунного котла. Внутри кипел наваристый бульон, белый, как молоко. Су Лин невольно сглотнул слюну. Половина порции Паопаоми лишь раздражила аппетит, а теперь запах рыбы окончательно пробудил голод.

Он заворожённо наблюдал за процессом, вцепившись в оконную раму, словно голодный кот. Разумеется, это не укрылось от взгляда того, кто готовил еду. Су И поднял голову, и юноша тут же испуганно отпрянул, прячась в тени. Лицо мужчины осталось бесстрастным, но, вспомнив этот жадный, влажный взгляд, он поспешил разлить уху по чашкам, чтобы она быстрее остыла.

Вскоре Су Лин, не в силах сопротивляться аромату, всё же вышел во двор. Раб как раз выливал ведро колодезной воды в деревянный таз. Рядом лежал плоский камень, тщательно отмытый водой, — на нём уже ждала чашка с ухой.

Юноша был настолько голоден, что забыл и о запустении вокруг, и о нехватке мебели. Он просто подошёл и присел на корточки у камня. Но стоило ему протянуть руку, как его остановила большая, тёплая ладонь.

— Горячо.

— А...

Су Лин увидел, как мужчина осторожно поставил чашку в таз с холодной водой. Опасаясь, что драгоценная уха прольётся, он попытался придержать дно, но тут же обжёгся и резко отдернул руку.

Он плотно сжал губы, сдерживая вскрик, и принялся растирать кончики пальцев о мочку уха. Чтобы скрыть неловкость, юноша сделал вид, будто просто играет с водой, хотя на самом деле жадно прижимал обожжённую кожу к ледяной влаге.

Через некоторое время, когда уха остыла до нужной температуры, Су И поднял чашку и протянул её господину. Тот пригубил бульон — наваристый, нежный вкус мгновенно разлился теплом по телу, принося долгожданное облегчение. Когда голод немного отступил, Су Лин заметил, что его раб продолжает молча жарить рыбу.

— Можешь тоже выпить немного ухи, — милостиво разрешил юноша, в чьём голосе промелькнули нотки сытого удовлетворения.

Мужчина взглянул на него, а затем перевёл взгляд на каменные ступени, где стояла пустая чашка из-под Паопаоми. Он поднялся, подошёл к ней и тщательно сполоснул водой из колодца.

Вообще-то раб не имел права есть за одним столом с хозяином и не мог притрагиваться к еде без приказа. То, что Су И собирался есть из его чашки, несколько нарушало правила, но Су Лин решил не придирается — в конце концов, сейчас было не до церемоний.

«Тот торговец ещё говорил, что его трудно приручить... А ведь за полдня этот раб оказался весьма полезным, хоть и неразговорчив»

Не успел Су Лин мысленно похвалить помощника, как его глаза округлились от негодования. Раб, вымыв чашку, налил в неё ухи и поставил перед чёрным щенком.

— Ты что творишь?! Это хорошая чашка! Как ты смеешь кормить из неё собаку?

Но мужчина даже не обернулся. Поставив чашку перед Сяо Хэем, он преспокойно вернулся к костру.

— Эй, немой! Ты так относишься к своему хозяину?! Мало того, что чашка чужая, так я ещё из неё ел! Что это значит — кормить из неё пса?!

Су Лин так и сыпал вопросами, но его гневные тирады разбивались о стену безмолвия. Раб попросту его игнорировал. Юноша закипал всё сильнее. Он сверлил Девятнадцатого взглядом, лихорадочно соображая, как бы его наказать.

Разглядывая его, он невольно заметил, как под мокрой тканью одежды перекачиваются мышцы на крепких руках и спине. Узловатые вены на запястьях выдавали недюжинную силу этого человека. А в самом Су Лине и пары цзиней мяса не наберёшь...

«А ну как он вздумает взбунтоваться?»

<http://bllate.org/book/15320/1354523>